

Вечерний Ленинград, 1962, 2 марта Пушкинские сказки в ТЮЗе

Кому из ленинградцев не знаком один из старейших в нашей стране театров для детей — Ленинградский ТЮЗ!

Творческий путь он начал в 1922 году спектаклем «Конек-Горбунюк». Сказка — самый близкий детскому сознанию жанр литературы. В ней ребенок впервые учится ненавидеть зло, жестокость, трусость, предательство и восторгаться мужеством справедливых и добрых героев, преодолевающих любые трудности и побеждающих врагов. Вот почему в репертуаре ТЮЗа наряду с произведениями русской и иностранной классики, с пьесами советских авторов непременно присутствуют сказки.

В этих спектаклях, мне кажется, с наибольшей яркостью проявляются неповторимые особенности ТЮЗа — театра синтетического. В его постановках в неразрывном единстве существуют слово и танец, музыка и сценическое движение. Актер сегодня играет реальный образ живого человека, а завтра с такой же убежденностью выступит в роли медведя, части забора, сказочного чудовища или морской волны.

И очень хорошо, что в свой юбилейный сезон, храня верность традициям, театр вновь обратился к сказке.

В дни 125-летия со дня смерти А. С. Пушкина состоялась премьера спектакля «Сказки А. С. Пушкина». Перед театром стояла сложная задача — воплотить на сцене недраматургические произведения, не нарушая их целостности, не исказив текста.

Автор инсценировки и режиссер П. Вейсбрем создал спектакль, яркий по форме, жизнерадостный и подлинно пушкинский. Не изменив ни одного слова, ничего не добавив, он сумел добиться непрерывности сценического действия и великолепной жанровой окраски каждой сказки в отдельности. Если «Сказка о рыбаке и рыбке» звучит напругенно драматически, а «Сказка о попе и работнике его Балде» — как жанровая бытовая картинка, решенная в духе старинного лубка, то «Сказка о золотом петушке» звучит как острая сатира.

Первый акт — «Сказка о рыбаке и рыбке». Здесь нет традиционного деда-сказителя, объясняющего поступки действующих лиц. О событиях повествуют все — и старик-рыбак (артист Н. Карамышев), и его злая старуха (артистка Н. Казаринова), и сверкающая Золотая рыбка (артистка Л. Жукова), и Море, являющееся живым действующим лицом сказки. Море не нарисовано ни на холсте, ни на фанере. Это хор девушек в легких тканях цвета морской волны. Чудесный сказочный образ живого моря необычайно интересно

решили постановщик спектакля, балетмейстер В. Петрова и молодой композитор Ю. Фалик.

Остро решен образ старухи, превращающийся в зловещую, страшную силу. Ее постепенное «возвеличивание» подчеркнуто и в декоративном оформлении, осуществленном Н. Ивановой. Вот старуха на вершине своей власти — где-то высоко-высоко сидит на троне, повелевая всеми, кто в страхе трепещет перед ней. Надменная, злая, с бессердечной жестокостью приказывает она слугам расправиться с несчастным стариком — трогательным и мягким, бескорыстным и одиноким. Она глуха к его страданиям, упоена «величием» и недостижима для людей. В эти минуты сказочный конфликт звучит истинно по-пушкински.

Менее ярким получается второй акт — «Сказка о попе и работнике его Балде». Но и здесь есть ряд интересных режиссерских находок и актерских удач. Сказка решена в лучших реалистических традициях, основанных на деталях народного быта. Рядом с чисто бытовыми образами попа (артист Г. Пенюгалов), попадьи (артистка С. Иртлач), томно вздыхающей, влюбленной в Балду поповой дочки (артистка Л. Красикова), добродушного и веселого Балды (артист А. Гаврилов) особенно выделяется сказочный образ Бесенка, созданный молодой актрисой О. Волковой. Удачно найден актрисой внешний рисунок роли. Ее Бесенок лукав и наивен, хитер и плутоват, стремителен в движениях и бесконечно весел. Вся сказка полна хорошего народного юмора, светла и мажорна. В центре ее — народный герой, победоносно преодолевающий все жизненные невзгоды.

Достоинством завершением спектакля является третий акт — «Сказка о золотом пе-

тушке». Острая политическая сатира поэта решена на сцене столь же остро и выразительно. Особенно смешон царь Дадон (артист К. Кунтышев) — нелепый, трусливый, глупый, с бессмысленным выражением лица, хилый и немощный, несмотря на свою грузную фигуру и царский сан. Войско царское во всем похоже на своих господ: то бравое и воинственное, то едва плетущееся за своим царем-батюшкой. Откровенной пародией звучит сцена «пленения» царя Шемаханской царицей (артистка Е. Неверовская). Стремясь обольстить Дадона, она пускается в пляс, соединяя элементы восточного танца с русской присядкой. Подлинной душой спектакля становится ее главный герой — Золотой петушок (артистка В. Сонина).

Новый спектакль — отрадная удача театра. Он свидетельствует о том, что к своему юбилею коллектив пришел, не растеряв багажа, творчески обогащенным и еще более зрелым, а главное — бережно сохранившим лучшие традиции.

А. ХАСЛАВСКАЯ

На снимке: заслуженный артист республики А. Гаврилов в роли Балды и артистка О. Волкова в роли Бесенка.

Фото Г. Чертова